

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ COMPARATIVE STUDIES

DOI: 10.17803/1729-5920.2022.187.6.109-122

Я. М. Плошкина*,
Н. П. Кириллова**

Прекращение уголовного преследования с возложением на обвиняемого обязанностей, предписаний как альтернативный способ разрешения уголовно-правового конфликта в германском уголовном процессе

Аннотация. Учитывая российскую тенденцию по расширению сферы действия нереабилитирующих оснований прекращения уголовного преследования/дела, в статье рассматривается правовое регулирование и правоприменительная практика прекращения уголовного преследования с возложением на обвиняемого различных обязанностей, предписаний как одного из альтернативных способов разрешения уголовно-правового конфликта в рамках германского уголовного процесса. Германский уголовный процесс имеет много общего с российским; оба построены на принципе легальности, или законности. Но в последнее время и российский, и германский законодатели находятся в поиске альтернативных, помимо процессуального принуждения или угрозы его применения, способов разрешения конфликта в процессе, которые способствуют гуманизации уголовного законодательства, снижению количества осужденных, процессуальной экономии. Одной из таких альтернатив в германском уголовном процессе является прекращение уголовного преследования с возложением на обвиняемого обязанностей, предписаний. Возможность прекращения уголовного преследования по данному основанию предусмотрена не только в УПК ФРГ, но и в различных отраслевых законах, например в Законе о наркотических веществах, Законе об отправлении правосудия по делам несовершеннолетних. Анализ статистических данных Федерального ведомства статистики в Германии с 2016 по 2020 гг. по прекращению уголовного преследования с возложением на обвиняемого определенных обязанностей, предписаний показывает приоритеты германского правоприменителя в части выбора отдельных обязанностей, возлагаемых на обвиняемого и при надлежащем их исполнении влекущих прекращение уголовного преследования. Несмотря на большой выбор обязанностей и предписаний, правоприменитель использует в основном немногие обязанности, возлагаемые на обвиняемого с целью прекращения уголовного преследования. Однако сама возможность широкого выбора потенциально возможных обязанностей и предписаний свидетельствует об индивидуализированном подходе к участникам уголовно-правового конфликта в германском уголовном процессе, позволяющем гармонично учесть интересы всех сторон конфликта.

© Плошкина Я. М., Кириллова Н. П., 2022

* *Плошкина Яна Михайловна*, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического института Сибирского федерального университета
Ул. Маерчака, д. 6, г. Красноярск, Россия, 660075
ploshkina_yana@mail.ru

** *Кириллова Наталия Павловна*, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета
22-я линия В. О., д. 7, г. Санкт-Петербург, Россия, 199106
kirilova59@mail.ru

Ключевые слова: альтернативные способы разрешения конфликта; процессуальная экономия; прекращение уголовного преследования; возложение на обвиняемого обязанностей; предписаний; индивидуализированный подход к участникам уголовно-правового конфликта.

Для цитирования: *Плошкина Я. М., Кириллова Н. П.* Прекращение уголовного преследования с возложением на обвиняемого обязанностей, предписаний как альтернативный способ разрешения уголовно-правового конфликта в германском уголовном процессе // *Lex russica*. — 2022. — Т. 75. — № 6. — С. 109–122. — DOI: 10.17803/1729-5920.2022.187.6.109-122.

Termination of Criminal Prosecution followed by the Imposition of Duties and Regulations on the Accused as an Alternative Way to Resolve a Criminal Law Conflict in the German Criminal Procedure

Yana M. Ploshkina, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Law Institute, Siberian Federal University
ul. Maerchaka, d. 6, Krasnoyarsk, Russia, 660075
ploshkina_yana@mail.ru

Natalia P. Kirillova, Dr. Sci. (Law), Professor, Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Faculty of Law, St. Petersburg State University
22-ya Liniya Vasilevskogo ostrova, d. 7, Sankt-Peterburg, Russia, 199106
kirilova59@mail.ru

Abstract. Given the Russian tendency to expand the scope of non-rehabilitating grounds for termination of criminal prosecution/case, the paper examines the legal regulation and law enforcement practice of termination of criminal prosecution with the imposition of various duties and regulations to the accused as one of the alternative ways to resolve a criminal conflict within the framework of the German criminal procedure. The German criminal procedure has a lot in common with the Russian one; both are formed on the principle of lawfulness, or legality. At present, both Russian and German legislators are looking for alternative ways, in addition to procedural coercion or the threat of its use, to resolve the conflict in the process, which contribute to the humanization of criminal legislation, reducing the number of convicts, procedural economy. One of such alternatives in the German criminal procedure is the termination of criminal prosecution followed by the imposition of duties and regulations on the accused. The possibility of termination of criminal prosecution on this basis is provided not only in the Criminal Procedure Code of the Federal Republic of Germany, but also in various sectoral laws, for example, the German Narcotics Law, the German Youth Court Law. An analysis of the statistical data of the Federal Statistical Office in Germany from 2016 to 2020 on the termination of criminal prosecution followed by the imposition of certain duties and regulations to the accused shows the priorities of the German law enforcement officer in terms of choosing individual duties assigned to the accused and, if properly performed, entailing the termination of criminal prosecution. Despite the wide choice of duties and regulations, the law enforcement officer mainly uses the few duties imposed on the accused in order to terminate criminal prosecution. However, the very possibility of a wide choice of potentially possible duties and regulations indicates an individualized approach to the participants of the criminal law conflict in the German criminal procedure, which makes it possible to take into account the interests of all parties to the conflict.

Keywords: alternative ways of conflict resolution; procedural efficiency; termination of criminal prosecution; imposition of duties on the accused; regulations; individualized approach to participants in the criminal law conflict.

Cite as: Ploshkina YaM, Kirillova NP. Prekrashchenie ugovnogo presledovaniya s vozlozheniem na obvinyaemogo obyazannostey, predpisaniy kak alternativnyy sposob razresheniya ugovno-pravovogo konflikta v germanskom ugovnom protsesse [Termination of Criminal Prosecution followed by the Imposition of Duties and Regulations on the Accused as an Alternative Way to Resolve a Criminal Law Conflict in the German Criminal Procedure]. *Lex russica*. 2022;75(6):109-122. DOI: 10.17803/1729-5920.2022.187.6.109-122. (In Russ., abstract in Eng.).

Введение

Во всем мире усиливается тенденция закрепления на законодательном уровне поощрительных норм, стимулирующих определенное одобряемое правом поведение обвиняемого. Это способствует поиску решений, удовлетворяющих всех участников уголовно-правового конфликта. Речь идет об альтернативных способах разрешения уголовно-правового конфликта, помимо принуждения, угрозы его применения, которые позволяют учитывать реальные нужды потерпевшего, уменьшить количество осужденных, прекратить уголовное преследование без постановления приговора суда, что способствует в значительной степени процессуальной экономии и сберегает деньги налогоплательщиков.

Альтернативные способы разрешения конфликта в рамках российского уголовного процесса связаны с нереабилитирующими основаниями прекращения уголовного дела (преследования), наличие которых предопределено уголовно-правовым институтом освобождения от уголовной ответственности. При этом за последнее время они имеют тенденцию к расширению. Наряду с традиционными нереабилитирующими основаниями прекращения уголовного дела (преследования) в связи с примирением сторон, деятельным раскаянием за последнее десятилетие появились новые основания.

В 2016 г. появилась возможность прекратить уголовное дело (преследование) в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа; в 2018 г. расширилась сфера действия такого основания, как прекращение уголовного преследования в связи с возмещением ущерба, по которому прекратить уголовное преследование в настоящее время возможно не только по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности, но и по делам против собственности и других видов преступлений (например, против конституционных прав и свобод человека и гражданина).

Согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, тройку лидеров среди оснований прекращения уголовного дела (преследования) образуют примирение с потерпевшим, назначение меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа и деятельное раскаяние. При этом абсолютным и бесспорным лидером является примирение сторон. Второе место с большим отрывом по сравнению с другими основаниями прекращения уголовного дела (преследования) занимает судебный штраф. Так, российскими судами прекращено уголовных дел:

- в связи с примирением с потерпевшим: в 2020 г. — 99 115; 2019 г. — 106 091; 2018 г. — 125 873; 2017 г. — 135 956;
- в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа: в 2020 г. — 56 980; 2019 г. — 52 460; 2018 г. — 33 329; 2017 г. — 20 692;
- в связи с деятельным раскаянием в 2020 г. — 7 258; 2019 г. — 8 889; 2018 г. — 11 991; 2017 г. — 12 817¹.

В отношении несовершеннолетних обвиняемых предусмотрена возможность прекращения уголовного преследования с применением принудительной меры воспитательного воздействия.

Так, согласно статистическим сведениям Судебного департамента при Верховном Суде РФ количество прекращенных дел в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия составило в 2020 г. — 1 821; 2019 г. — 2 320; 2018 г. — 2 295; 2017 г. — 2 250².

Кроме того, в настоящее время в Государственной Думе Федерального Собрания РФ находится на рассмотрении законопроект об уголовном проступке, внесенный Верховным Судом РФ повторно, которым предлагается не только ввести уголовный проступок в российское уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, но и расширить сферу действия нереабилитирующих оснований прекращения уголовного дела (преследования), а также прекращения уголовного преследования

¹ № 10.2 «Отчет об особенностях рассмотрения уголовных дел, применения реальных видов наказания и оснований прекращения уголовных дел». Сводные статистические сведения Судебного департамента при Верховном Суде РФ о состоянии судимости в России за 2017 по 2020 гг. // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5669> (дата обращения: 11.04.2022).

² № 10.2 «Отчет об особенностях рассмотрения уголовных дел, применения реальных видов наказания и оснований прекращения уголовных дел».

с применением принудительных мер воспитательного воздействия³.

Согласно пояснительной записке к данному законопроекту его целями являются гуманизация уголовного законодательства, сокращение количества осужденных, закрепление новых оснований освобождения от уголовной ответственности, что, в свою очередь, оказывает позитивное влияние на все сферы общественной жизни, включая предпринимательскую и иную экономическую деятельность, согласуется с целями создания и поддержания в РФ благоприятного делового климата⁴.

Для того чтобы лучше осознать и понять тенденцию российского законодателя в части расширения альтернативных процедур разрешения уголовно-правового конфликта в рамках уголовного процесса, предлагаем обратиться к зарубежному опыту, в частности германскому, поскольку российский и германский уголовные процессы имеют много общего: оба построены на сходных началах, относятся к романо-германскому типу уголовного процесса. И российский, и германский уголовные процессы построены на принципе легальности или законности, т.е. обязанности возбуждать и осуществлять уголовное преследование уполномоченными должностными лицами вне зависимости от каких бы то ни было иных соображений (ч. 2 ст. 21 УПК РФ и § 152(2) и 170(1) УПК ФРГ).

Изначально уголовный процесс Германии олицетворял собой принцип легальности или законности. Однако поиск альтернативных процедур разрешения уголовно-правового конфликта, помимо постановления приговора суда, привел к тому, что уже со второй половины XX в. в Германии начало целесообразности теснит начало легальности или законности⁵. Одним из проявлений этого является § 153а УПК ФРГ, предусматривающий возможность прекращения уголовного дела (преследования) по мотивам целесообразности при возложении на обвиняемого обязанностей и предписаний.

С момента введения § 153а УПК ФРГ в Уголовно-процессуальный кодекс ФРГ, который появился в результате вступления в силу с 01.01.1975 Вводного закона к УК ФРГ (EGStGB) 1974 г.⁶, и по сегодняшний день сформировалась устойчивая практика в части прекращения уголовного преследования/дела по мотивам целесообразности с возложением на обвиняемого обязанностей или предписаний. С принятием § 153а УПК ФРГ были опасения, что уголовные дела (преследования) будут прекращаться не в соответствии с § 153 УПК ФРГ, а с § 153а УПК ФРГ. Однако данные опасения не оправдались, и на практике прекращаются производства согласно как § 153, так и § 153а УПК ФРГ. Возможность прекратить уголовное дело (преследование) в соответствии с § 153а УПК ФРГ в настоящее время заняло свою нишу среди иных возможностей разрешения уголовно-правового конфликта в рамках уголовного процесса, в том числе помимо постановления приговора суда⁷. Поэтому полагаем интересным и познавательным рассмотреть данный германский опыт правоприменения.

I. Особенности источников уголовно-процессуального права

В отличие от российского уголовно-процессуального и уголовного законодательства, уголовно-процессуальные, а также уголовные нормы в Германии содержатся не только в УПК ФРГ и УК ФРГ, а также в различных отраслевых законах.

Положения УПК ФРГ применяются без каких-либо ограничений к лицам, достигшим 21-летнего возраста на момент совершения уголовно наказуемого, противоправного деяния. Однако если в орбите уголовного судопроизводства находятся несовершеннолетние (лица от 14 до 17 лет) и лица молодого возраста (от 18 лет до 21 года), то, наряду с нормами УПК ФРГ, действуют положения Закона об отправ-

³ Законопроект № 1112019-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ в связи с введением понятия уголовного проступка» внесен в Государственную Думу Федерального Собрания РФ 15.02.2021 Верховным Судом РФ.

⁴ URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1112019-7> (дата обращения: 11.04.2022).

⁵ Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. М.: Статут, 2017. С. 52.

⁶ BGBl. I S. 469, 508.

⁷ Löwe-Rosenberg Großkommentar. Die Strafprozeßordnung und das Gerichtsverfassungsgesetz / Hrsg. J.-P. Becker, V. Erb, R. Essser, K. Graalman-Scheerer, H. Hilger, A. Ignor. Band 5. 27. Auflage. Berlin, 2020. S. 147.

лении правосудия по делам несовершеннолетних от 16.02.1923 в редакции всего Закона от 11.12.1974 с учетом последних изменений от 25.06.2021⁸ (далее — Закон об отправлении правосудия по делам несовершеннолетних), которые предусматривают многочисленные существенные модификации правил обычного уголовного процесса. Кроме того, применительно к так называемому «производству о назначении административного денежного взыскания» (т.е. производства по делам об административных правонарушениях) § 46 (абз. 1) Закона об административных правонарушениях устанавливает правило, что общие уголовно-процессуальные законы (в том числе УПК ФРГ) имеют действие в том объеме, в котором Законом об административных правонарушениях не предусмотрено особое регулирование⁹.

Помимо этого, при расследовании различных уголовно наказуемых, противоправных деяний следует учитывать, что уголовно-правовые нормы содержатся не только в УК ФРГ, но и в разных отраслевых законах, поскольку уголовное право в ФРГ состоит из «основного» и «дополнительного» уголовного права. Так, «основное» уголовное право составляют нормы, закрепленные в УК ФРГ, в то время как «дополнительное» уголовное право состоит из различных уголовно наказуемых, преступных деяний, например уклонение от уплаты налогов или деликты, связанные с незаконным оборотом оружия и наркотических средств, предусмотренные в разных отраслевых законах ФРГ¹⁰.

Кроме того, в отраслевых законах ФРГ содержатся правовые нормы, предусматривающие модификацию правил обычного уголовного процесса. В связи с этим при характеристике тех или иных правовых явлений необходимо учитывать не только уголовно-процессуальные нормы, содержащиеся в УПК ФРГ, но и специфическое правовое регулирование, в том числе и в сфере уголовного процесса, по некоторым деликтам, предусмотренное в отраслевом законодательстве ФРГ.

II. Значение классификации уголовно наказуемых, противоправных деяний на преступления и уголовные проступки и § 153а УПК ФРГ

Германский законодатель в зависимости от вида и размера уголовного наказания все уголовно наказуемые, противоправные деяния подразделяет на преступления и уголовные проступки. В соответствии с § 12 УК ФРГ уголовный проступок — противоправное деяние, за совершение которого закон предусматривает в качестве минимального наказания денежный штраф или лишение свободы сроком до одного года. Все иные уголовно наказуемые, противоправные деяния, за совершение которых законом предусмотрено минимальное наказание в виде лишения свободы на срок от одного года и выше, — преступления.

Данная классификация уголовно наказуемых, противоправных деяний имеет как уголовно-правовое, так и уголовно-процессуальное значение. Согласно § 23 УК ФРГ покушение на совершение преступления наказуемо всегда, а на совершение уголовного проступка только тогда, когда это специально установлено законом. Кроме того, в § 30 УК ФРГ закреплено, что покушение на соучастие в противоправном деянии (в особенности покушение на подстрекательство и сговор) наказуемо только в случае, когда противоправное деяние является преступлением в смысле § 12 УК ФРГ¹¹.

В уголовно-процессуальном смысле деление на преступления и уголовные проступки также значимо, поскольку только в отношении уголовных проступков в УПК ФРГ установлена возможность прекращения уголовного дела или преследования по мотивам целесообразности при возложении на обвиняемого встречных обязанностей и предписаний в соответствии с § 153а УПК ФРГ.

Типичная сфера применения § 153а УПК ФРГ — мелкая преступность, поэтому размеры денежных сумм незначительные. Применение § 153а УПК ФРГ по отношению к более тяжким уголовно наказуемым деяниям рассматривает-

⁸ URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/jgg/BJNR007510953.html> (на момент обращения 28.02.2022).

⁹ Головинков П. В., Спица Н. Уголовно-процессуальный кодекс ФРГ : научно-практический комментарий и перевод текста закона. Потсдам, 2012. С. 38.

¹⁰ Головинков П. В. Уголовное уложение Федеративной Республики Германия : научно-практический комментарий и перевод текста закона. Потсдам, 2021. С. 41–42.

¹¹ Головинков П. В. Указ. соч. С. 46–47.

ся как возможность урегулирования конфликта в смысле выработки индивидуального «соглашения» между обвиняемым и потерпевшим, предусматривающим возмещение в достаточно крупных материальных (денежных) суммах. На это указывают эмпирические данные, особенно в сфере экономической преступности, когда нормативный признак по устранению публичного интереса частично совмещается с «процессуальной сложностью»¹².

Согласно § 153а УПК ФРГ с согласия обвиняемого и суда, к подсудности которого относится открытие основного судебного разбирательства, прокуратура вправе по делам об уголовных проступках временно отказаться от предъявления публичного обвинения (т.е. фактически речь идет о приостановлении уголовного преследования) с одновременным возложением на обвиняемого обязанностей и предписаний, если их выполнение позволяет устранить публичный интерес в осуществлении уголовного преследования и тяжесть вины этому не противоречит. В качестве наиболее распространенных обязанностей и предписаний в § 153а УПК ФРГ предусмотрены следующие:

- 1) обязанность выполнить определенную работу с целью возмещения вреда, причиненного уголовно наказуемым деянием;
- 2) обязанность внести денежную сумму в пользу общественно полезного учреждения или государственной казны;
- 3) обязанность выполнить другую общественно полезную работу;
- 4) обязанность содержания путем выплаты определенной денежной суммы;
- 5) приложить серьезные усилия для компенсации потерпевшему и возместить последствия совершенного деяния полностью или их большую часть либо серьезно стремиться к их возмещению;
- 6) принять участие в социальном тренинговом курсе;
- 7) принять участие в семинаре, посвященном правилам дорожного движения в соответ-

ствии с предложением 2 абз. 2 § 2b, или в семинаре по подготовке водителей в соответствии с § 4а Закона о дорожном движении.

Однако германский законодатель не ограничивает правоприменителя предусмотренными в § 153а УПК ФРГ обязанностями и предписаниями, а предоставляет ему право при решении вопроса об отказе от уголовного преследования возложить на обвиняемого или подсудимого, исходя из конкретных обстоятельств дела, личности обвиняемого, иные обязанности и предписания, не закрепленные в § 153а УПК ФРГ.

Согласно данным Федерального ведомства статистики в Германии с 2016 по 2020 г. абсолютным и бесспорным лидером среди обязанностей и предписаний, возлагаемых прокуратурой на досудебной стадии на обвиняемого, является обязанность внести денежную сумму в пользу общественно полезного учреждения или в государственную казну, при выполнении которой прокуратура прекращает уголовные дела (преследования) по § 153а УПК ФРГ. За рассматриваемый пятилетний период в 81,8 до 85 % случаев (в зависимости от года) прокуратура прекращает производство по уголовному делу с возложением на обвиняемого обязанности внести денежную сумму в пользу общественно полезного учреждения или в госказну. При этом с каждым годом увеличивается количество случаев прекращения уголовного преследования (дела) с возложением на обвиняемого указанной выше обязанности¹³.

Выбор правоприменителями данной обязанности многократно превышает использование на практике иных обязанностей, предписаний.

Второе место занимает компенсация причиненного потерпевшему вреда (от 5,3 до 6,7 % случаев в зависимости от года с 2016 по 2020 г.); третье место — выполнение работы с целью возмещения вреда, причиненного уголовно наказуемым деянием (от 3,9 до 4,5 % случаев с 2016 по 2020 г.), четвертое место

¹² Kaspar J., Weiler E., Schlickum G. *Der Täter-Opfer-Ausgleich*. München, 2014. S. 63–64.

¹³ Так, прокуратурой на досудебной стадии было прекращено уголовных дел с возложением на обвиняемого обязанностей, предписаний по § 153а УПК ФРГ в 2016 г. — 174 143; 2017 г. — 169 801; 2018 г. — 167 775; 2019 г. — 167 561 и в 2020 г. — 161 621. Из них с возложением обязанности внести денежную сумму в общественно полезное учреждение и госказну было прекращено уголовных дел в 2016 г. — 142 602, что составляет 81,8 %; 2017 г. — 140 369 (82,6 %); 2018 г. — 140 035 (83,4 %); 2019 г. — 141 598 (84,5 %) и в 2020 г. — 137 639 уголовных дел (85 %). См.: Statistisches Bundesamt, Fachserie 10, Reihe 2.6, 2016–2020, 26ff. URL: <https://www.destatis.de/DE/Themen/Staat/Justiz-Rechtspflege/Publikationen/Downloads-Gerichte/staatsanwaltschaften-2100260207004.html> (дата обращения: 11.04.2022).

по частоте использования на практике с 2016 по 2020 г. делят возложение на обвиняемого иных обязанностей и предписаний, не предусмотренных в § 153а УПК ФРГ (от 1,4 до 1,7 % случаев с 2016 по 2020 г., процент которых с каждым годом увеличивается постепенно), и обязанность выполнения общественно полезной работы (от 1,2 до 2,3 % случаев с 2016 по 2020 г., при этом с каждым годом количество случаев прекращения уголовного преследования с возложением данной обязанности неукоснительно уменьшается)¹⁴.

Отказ от уголовного преследования с возложением обязанностей, предписаний в соответствии с § 153а УПК ФРГ включает в себя два этапа.

Первый этап — временный отказ прокуратуры от предъявления публичного обвинения с одновременным возложением на обвиняемого определенных обязанностей, предписаний при обязательном согласии обвиняемого и суда, к подсудности которого относится открытие судебного разбирательства по делам об уголовных проступках. Временный отказ возможен только при соблюдении условий, предусмотренных в § 153а УПК ФРГ: если выполнение возложенной обязанности, предписания позволяет устранить публичный интерес в осуществлении уголовного преследования и временный отказ не противоречит тяжести вины обвиняемого. Для выполнения возложенных на обвиняемого обязанностей, предписаний в § 153а УПК ФРГ предусмотрены максимальные сроки. Срок, который в случаях, предусмотренных № 1–3 (возмещение вреда, внесение денежной суммы в пользу общественно полезного учреждения или госказны, выполнение общественно полезной работы), № 5 (компен-

сация причиненного потерпевшему вреда) и № 7 (участие в семинаре в сфере безопасности дорожного движения), не может превышать шести месяцев, а в случаях, указанных в № 4 (обязанность содержания путем выплаты денежной суммы) и № 6 (участие в социальном тренинг-курсе), не может превышать одного года.

Прокуратура вправе отменить выполнение обязанностей и предписаний и один раз продлить их сроком на три месяца. Однако конкретный срок, в течение которого необходимо исполнить возложенную на обвиняемого обязанность, устанавливает прокуратура.

С согласия обвиняемого прокуратура вправе изменить возложенные на него обязанности и предписания. В отношении не предусмотренных в § 153а УПК ФРГ обязанностей, предписаний закон также не устанавливает максимальные сроки для их выполнения. Контроль за выполнением возложенной на обвиняемого обязанности, предписания возлагается на орган, осуществляющий уголовное преследование; при этом у него отсутствует обязанность убеждать обвиняемого своевременно и в полном объеме исполнять возложенную на него обязанность, например вовремя произвести оплату. Подтвердить информацию об исполнении возложенной обязанности или предписания могут соответствующие общественные организации, в отношении которых была исполнена обязанность¹⁵.

Второй этап — окончательное прекращение уголовного преследования прокуратурой в случае выполнения обвиняемым возложенных на него обязанностей и предписаний; совершенное им деяние не подлежит уголовному преследованию. Если же обвиняемый не выполнил

¹⁴ Прокуратурой на досудебной стадии было прекращено следующее количество уголовных дел по § 153а УПК ФРГ с возложением на обвиняемого обязанности компенсировать потерпевшему причиненный вред: в 2016 г. — 11 815, что составляет 6,7 %; 2017 г. — 11 213 (6,6 %); 2018 г. — 10 542 (6,2 %); 2019 г. — 9 734 (5,8 %) и в 2020 г. — 8 586 (5,3 %). С возложением обязанности выполнения работ по возмещению причиненного уголовно наказуемым деянием вреда было прекращено прокуратурой на стадии дознания следующее количество уголовных дел: в 2016 г. — 7 802 (4,5 %); 2017 г. — 7 166 (4,2 %); 2018 г. — 6 839 (4 %); 2019 г. — 6 529 (3,9 %) и в 2020 г. — 6 519 уголовных дел (4 %). С возложением на обвиняемого прокуратурой на стадии дознания иных обязанностей, предписаний, не предусмотренных в § 153а УПК ФРГ, было прекращено следующее количество уголовных дел по § 153а УПК ФРГ: в 2016 г. — 2 530 (1,5 %); 2017 г. — 2 453 (1,4 %); 2018 г. — 2 594 (1,5 %); 2019 г. — 2 631 (1,6 %) и в 2020 г. — 2 798 уголовных дел (1,7 %). При этом с возложением обязанности выполнить общественно полезную работу прокуратурой было прекращено следующее количество уголовных дел: в 2016 г. — 3 965 (2,3 %); 2017 г. — 3 581 (2,1 %); 2018 г. — 3 036 (1,9 %); 2019 г. — 2 485 (1,5 %) и в 2020 г. — 1 942 уголовных дела (1,2 %). См.: Statistisches Bundesamt, Fachserie 10, Reihe 2.6, 2016–2020, 26ff.

¹⁵ Löwe-Rosenberg Großkommentar. S. 175.

возложенную на него обязанность или предписание либо отказался от выполнения, то расследование проводится в общем порядке. Кроме того, усилия, приложенные обвиняемым для выполнения обязанности или предписания, не возмещаются.

Отказаться от уголовного преследования с возложением обязанностей, предписаний в соответствии с § 153а УПК ФРГ в случае предъявления публичного обвинения вправе также суд с согласия прокуратуры и подсудимого при соблюдении вышеобозначенных этапов: сначала временно прекращают уголовное дело (преследование) с одновременным возложением на подсудимого соответствующих обязанностей, предписаний. В случае их своевременного и добровольного исполнения суд отказывается от уголовного преследования окончательно. Однако, как следует из данных Федерального ведомства статистики в Германии, суд примерно в три раза реже, чем прокуратура на досудебной стадии, прекращает уголовные дела по § 153а УПК ФРГ¹⁶.

Таким образом, возможность прекращения уголовного преследования с возложением на обвиняемого обязанностей, предписаний в соответствии с § 153а УПК ФРГ предусмотрена только в отношении лица, обвиняемого в совершении уголовно наказуемого проступка, установить который необходимо на момент прекращения. При этом каких-либо исключений из проступков германский законодатель не предусматривает. Наличие подозрения, подтверждающегося соответствующими фактами и доказательствами, что лицо совершило не проступок, а преступление в соответствии с § 12 УК ФРГ, исключает возможность прекращения уголовного преследования на основании § 153а УПК ФРГ. Других ограничений, исключающих прекращение уголовного преследования в соответствии с § 153а УПК ФРГ, например в силу малозначительности деяния или при соверше-

нии бытовых правонарушений, в УПК ФРГ не предусмотрено¹⁷.

Сфера применения § 153а УПК ФРГ разнообразна. В связи с этим предлагаем рассмотреть некоторые наиболее важные с практической точки зрения аспекты прекращения уголовного преследования с возложением на обвиняемого обязанностей и предписаний.

III. Частное обвинение

По общему правилу § 153а УПК ФРГ не применим к судопроизводству по делам частного обвинения. Вместе с тем прекращение уголовного преследования в отношении уголовного дела частного обвинения на основании § 153а УПК ФРГ возможно только при условии, что прокуратура признает наличие публичного интереса в осуществлении уголовного преследования, выполняя тем самым требование, предусмотренное в § 376 УПК ФРГ. С позиции уголовной политики применение § 153а УПК ФРГ к делу частного обвинения вместо направления его на рассмотрение в порядке, предусмотренном для уголовных дел частного обвинения, целесообразно, если, с одной стороны, поведение обвиняемого показывает определенную необходимую реакцию, а с другой стороны — допустимая только в производстве по делам частного обвинения уголовно-правовая санкция представляется неподходящей, неуместной¹⁸. В отличие от нормы, предусмотренной в § 153 УПК ФРГ (отказ от уголовного преследования в связи с незначительностью), в § 153а УПК ФРГ существующий публичный интерес в осуществлении уголовного преследования устраняется посредством добровольного выполнения обвиняемым возлагаемых на него обязанностей и предписаний. При одновременном совершении уголовно наказуемых деяний, преследуемых в частном и публичном порядке, возможность

¹⁶ Так, прокуратура на досудебной стадии с возложением на обвиняемого обязанностей или предписаний прекратила в 2016 г. 174 143 уголовных дела, в 2017 г. — 169 801; 2018 г. — 167 775; 2019 г. — 167 561 и в 2020 г. — 161 621 уголовное дело. Суд по рассматриваемой норме (§ 153а УПК ФРГ) в 2016 г. прекратил 51 100 уголовных дел, в 2017 г. — 50 650; 2018 г. — 50 258; 2019 г. — 51 815; в 2020 г. — 47 812 уголовных дел. См.: Statistisches Bundesamt, Fachserie 10, Reihe 2.6, 2016–2020, 26ff; Statistisches Bundesamt, Fachserie 10, Reihe 2.3, 2016–2020, 28ff. URL: <https://www.destatis.de/DE/Themen/Staat/Justiz-Rechtspflege/Publikationen/Downloads-Gerichte/strafgerichte-2100230207004.html> (дата обращения: 11.04.2022).

¹⁷ Systematischer Kommentar zur Strafprozessordnung: SK-StPO mit GVG und EMRK / Hrsg. J. Wolter. Band III. 5. Auflage. 2016. S. 399.

¹⁸ Löwe-Rosenberg Großkommentar. S. 142.

прекращения уголовного преследования в соответствии с § 153а УПК ФРГ распространяется также и на уголовное дело частного обвинения¹⁹. Выполнение обвиняемым возложенных на него обязанностей или предписаний, например по компенсации причиненного потерпевшему вреда (предл. 5 абз. 1 § 153а УПК ФРГ), исключает подачу жалобы потерпевшего по делу частного обвинения.

В ситуации, когда дело частного обвинения уже находится на рассмотрении в суде, возможно прекратить производство без возложения на подсудимого обязанностей или предписаний на основании абз. 2 § 383 УПК ФРГ, предусматривающего возможность прекращения судом производства при незначительной вине подсудимого²⁰. Согласно действующему законодательству прекращение производства в соответствии с абз. 2 § 383 УПК ФРГ не может быть связано с выполнением определенных обязанностей и предписаний. Однако если прокуратура в соответствии с абз. 2 § 377 УПК ФРГ принимает производство по уголовному делу частного обвинения, что возможно на любой стадии вплоть до вступления приговора в законную силу, то тогда считается, что уголовное преследование осуществляется уже в публичном порядке, и положение, предусмотренное в абз. 2 § 383 УПК ФРГ, не применяется²¹.

IV. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних и лиц в возрасте от 18 лет до 21 года

Дискуссионным в германской науке является вопрос: чем руководствоваться при производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних и лиц в возрасте от 18 лет до 21 года, прекращая уголовное дело (преследование) с возложением на обвиняемого определенных обязанностей или предписаний: § 153а УПК ФРГ или Законом об отправлении правосудия по делам несовершеннолетних.

К лицам в возрасте от 18 лет до 21 года, которые подпадают под сферу действия уголовного права для совершеннолетних, § 153а УПК ФРГ применяется без ограничений. Но с учетом положений, предусмотренных в абз. 2 и 3 § 45,

№ 2 и 3 предл. 1 абз. 1 § 47 Закона об отправлении правосудия по делам несовершеннолетних, вопрос о применении права по делам несовершеннолетних (абз. 2 § 109 Закона об отправлении правосудия по делам несовершеннолетних) не только к несовершеннолетним, но и к лицам в возрасте от 18 лет до 21 года является неоднозначным. Это имеет значение, поскольку, как правило, сопоставимы обстоятельства совершаемых деяний, но существенно различаются основания и правовые последствия. Например, в отличие от § 153а УПК ФРГ, для прекращения преследования в соответствии с абз. 3 § 45 Закона об отправлении правосудия по делам несовершеннолетних всегда требуется признание обвиняемым своей вины. Наиболее существенные различия заключаются в фиксации факта прекращения уголовного преследования (дела). В отличие от § 153а УПК ФРГ, факт прекращения производства в соответствии с § 45, 47 Закона об отправлении правосудия по делам несовершеннолетних в обязательном порядке вносится в соответствующий реестр судебной статистики согласно № 7 абз. 1 § 60 Федерального закона об учреждении центрального реестра судебной статистики. С учетом этого некоторые германские ученые высказываются за приоритет § 153 и 153а УПК ФРГ, чтобы несовершеннолетние и лица в возрасте от 18 лет до 21 года не оказались бы в невыгодном положении в сравнении со взрослым обвиняемым.

Другая позиция заключается в приоритетном использовании § 45, 47 Закона об отправлении правосудия по делам несовершеннолетних, не исключая при этом возможность применения § 153а УПК ФРГ, когда невозможно прекратить уголовное дело (преследование) на основании положений Закона об отправлении правосудия по делам несовершеннолетних²².

Однако правильным, по нашему мнению, подходом является использование специальных норм, содержащихся в § 45, 47 Закона об отправлении правосудия по делам несовершеннолетних, адаптированных и учитывающих потребности и интересы молодых правонарушителей в части прекращения уголовного преследования (дела). Данный подход соответствует воле законодателя, поскольку определенные предписания в смысле § 10 Закона об отправле-

¹⁹ Systematischer Kommentar zur Strafprozessordnung: SK-StPO mit GVG und EMRK. S. 400.

²⁰ *Beulke W., Swoboda S.* Strafprozessrecht. 15. Auflage. 2020. § 153a Rn. 18.

²¹ Systematischer Kommentar zur Strafprozessordnung: SK-StPO mit GVG und EMRK. S. 400.

²² Löwe-Rosenberg Großkommentar. S. 144.

нии правосудия по делам несовершеннолетних возможно назначить только с согласия суда в соответствии с § 45, 47 Закона об отправлении правосудия по делам несовершеннолетних, например компенсация причиненного потерпевшему вреда (№ 7 предл. 3 абз. 1 § 10 Закона об отправлении правосудия по делам несовершеннолетних), в отличие от аналогичной обязанности, предусмотренной в предл. 5 абз. 1 § 153а УПК ФРГ, для которой не требуется согласие суда. Непосредственно предусмотренная в абз. 1 § 45 Закона об отправлении правосудия по делам несовершеннолетних ссылка на § 153 УПК ФРГ свидетельствует о том, что положения § 153 и 153а УПК ФРГ к несовершеннолетним и лицам в возрасте от 18 лет до 21 года применяются только тогда, когда соответствующая возможность предусмотрена в Законе об отправлении правосудия по делам несовершеннолетних. Кроме того, не существует такого принципа, в соответствии с которым несовершеннолетний и лицо в возрасте от 18 лет до 21 года не должны находиться в худшем положении, чем взрослый обвиняемый, находящийся в сопоставимом положении, поскольку в отдельных случаях с целью реализации воспитательной концепции Закона об отправлении правосудия по делам несовершеннолетних может быть более жесткая реакция государства по отношению к подрастающему поколению, чем ко взрослым правонарушителям²³.

Интересна и показательна официальная статистика в Германии. В абсолютном большинстве случаев (примерно в 50 раз чаще) уголовные дела в отношении несовершеннолетних и лиц в возрасте от 18 лет до 21 года на досудебной

стадии были прекращены прокуратурой по § 153а УПК ФРГ, а не в соответствии с Законом об отправлении правосудия по делам несовершеннолетних²⁴. При этом абсолютное большинство уголовных дел (преследований) по § 153а УПК ФРГ (примерно в три раза больше, чем в суде) прекращается именно прокуратурой на досудебной стадии.

В отличие от прокуратуры, суд в Германии значительно чаще прекращает уголовные дела в отношении несовершеннолетних и лиц в возрасте от 18 лет до 21 года. Кроме того, большинство уголовных дел по данной категории прекращается именно в судебной стадии судом по нормам специального отраслевого Закона, а не § 153а УПК ФРГ²⁵. Полагаем, что это обусловлено тем, что Закон об отправлении правосудия по делам несовершеннолетних содержит большие гарантии для несовершеннолетних и лиц в возрасте от 18 лет до 21 года, чем § 153а УПК ФРГ. Так, любые обязанности и предписания по отраслевому, специальному закону возможно назначить на данные категории лиц только с согласия суда.

V. Уголовно наказуемые деяния, связанные с незаконным оборотом наркотических средств

Федеральный закон о наркотических веществах от 28.07.1981 в редакции Закона от 01.03.1994 с учетом последних изменений от 08.11.2021²⁶ (далее — Закон о наркотических веществах) с концепцией «терапия вместо уголовного наказания» применительно к деяниям, совершенным лицами, страдающими наркотической зависи-

²³ *Beulke W., Swoboda S.* Op. cit.

²⁴ Согласно данным Федерального ведомства статистики в Германии, прокуратура на досудебной стадии с возложением на обвиняемого обязанностей или предписаний прекратила в 2016 г. — 174 143 уголовных дела; в 2017 г. — 169 801; 2018 г. — 167 775; 2019 г. — 167 561 и в 2020 г. — 161 621. В абсолютном большинстве случаев уголовные дела были прекращены именно по § 153а УПК ФРГ, а не в соответствии с различными отраслевыми законами. Так, за данный временной промежуток из указанного выше общего количества прекращенных уголовных дел с возложением на обвиняемого обязанностей или предписаний прокуратурой на досудебной стадии согласно абз. 3 § 45 Закона об отправлении правосудия по делам несовершеннолетних, было прекращено в 2016 г. — 4 206 уголовных дел; в 2017 г. — 3 817; 2018 г. — 3 620; 2019 г. — 3 778 и в 2020 г. — 3 297. См.: Statistisches Bundesamt, Fachserie 10, Reihe 2.6, 2016–2020, 26ff.

²⁵ Как следует из статистических данных Федерального ведомства статистики в Германии, суд в судебной стадии по § 153а УПК ФРГ в 2016 г. прекратил 51 100 уголовных дел; в 2017 г. — 50 650; 2018 г. — 50 258; 2019 г. — 51 815, в 2020 г. — 47 812 уголовных дел. За рассматриваемый пятилетний период суд в судебной стадии в Германии в соответствии с § 47 Закона об отправлении правосудия по делам несовершеннолетних в 2016 г. прекратил 33 795 уголовных дел, в 2017 г. — 35 020; 2018 г. — 35 243; 2019 г. — 35 631, в 2020 г. — 33 181. См.: Statistisches Bundesamt, Fachserie 10, Reihe 2.3, 2016–2020, 28ff.

²⁶ URL: https://www.gesetze-im-internet.de/btmg_1981/BjNR106810981.html (дата обращения: 11.04.2022).

мостью, преследует особую цель уголовной политики. Не только в отношении противоправных деяний, предусмотренных Законом о наркотических веществах, но и в отношении иных деяний, совершенных лицами, страдающими наркотической зависимостью; например, в отношении насильственных, агрессивных уголовно наказуемых деяний, совершенных в состоянии наркотического опьянения, § 37 Закона о наркотических веществах предусматривает возможность прекращения производства прокуратурой (абз. 1 данного параграфа) и судом (абз. 2 рассматриваемого параграфа) при наличии совсем других оснований (лечение должно быть уже начато и ожидается ресоциализация лица), чем закрепленные в § 153а УПК ФРГ²⁷.

Положения § 37 Закона о наркотических веществах предоставляют большие возможности прекращения производства, чем § 153а УПК ФРГ, поскольку не содержат ограничения, связанные с проступками. С другой стороны, требования § 37 Закона о наркотических веществах более строгие, поскольку должно быть уже начато терапевтическое лечение при обязательном согласии суда. Тем не менее отсутствует какая-либо видимая причина, в соответствии с которой законодатель вообще должен был бы исключить прекращение производства по общим правилам. В связи с этим § 153а УПК ФРГ применим в ситуации невозможности предъявить публичное обвинение или прекращения производства по делу при отсутствии согласия суда в соответствии с § 37 Закона о наркотических веществах. При соблюдении условий, предусмотренных в § 153а УПК ФРГ, уголовное дело (преследование) прекращается на основании § 153а УПК ФРГ независимо от того, совершено ли деяние лицом, страдающим наркотической зависимостью, и есть ли основания для прекращения производства в соответствии с § 37 Закона о наркотических веществах.

Вместе с тем в случае невыполнения требований § 153а УПК ФРГ, если речь идет не о проступке, а о преступлении, применяется § 37 Закона о наркотических веществах с возможным назначением наказания до двух лет; в случае невозможности устранения публичного инте-

реса посредством лечения лица, совершившего деяние, уголовное дело (преследование) может быть прекращено на основании § 37 Закона о наркотических веществах при соблюдении условий, например при наличии прогноза по ресоциализации лица²⁸.

Даже в смежной сфере § 37 Закона о наркотических веществах не имеет приоритета, поскольку сам факт совершения деяния в результате пристрастия к наркотикам не может исключить возможности компенсации публичного интереса в осуществлении уголовного преследования посредством добровольного выполнения конкретных обязанностей или предписаний²⁹. Следовательно, всё зависит от того, какая норма, по мнению прокурора или суда, лучше подходит для применения в конкретной ситуации: возможность наблюдения за продолжением терапии, особенно в случае длительной терапии сроком до двух лет (предл. 5 абз. 1 § 37 Закона о наркотических веществах), может свидетельствовать в пользу применения § 37 Закона о наркотических веществах, в то время как разнообразный выбор возлагаемых на обвиняемого обязанностей или предписаний и возможность их комбинирования с обязанностью пройти лечение от наркозависимости говорит в пользу § 153а УПК ФРГ³⁰.

Вместе с тем любая из приведенных нами норм имеет недостатки. Так, даже при прохождении обвиняемым курса лечения в соответствии с § 153а УПК ФРГ, но с возникновением новых обстоятельств дела, свидетельствующих о более суровом виде и размере наказания, т.е. когда деяние классифицируется не как проступок, а уже как преступление, производство по уголовному делу продолжается (предл. 5 абз. 1 § 153а УПК ФРГ).

Таким образом, правоприменитель в каждом конкретном случае должен решить вопрос: позволяет ли § 153а УПК ФРГ, предусматривающий большую вариативность, достичь «лечения вместо наказания», что провозглашает § 37 Закона о наркотических веществах. Возможность возобновления процесса во многом зависит от того, по какой норме (§ 37 Закона о наркотических веществах или § 153а УПК ФРГ) он был приостановлен³¹.

²⁷ Systematischer Kommentar zur Strafprozessordnung: SK-StPO mit GVG und EMRK. S. 400.

²⁸ Löwe-Rosenberg Großkommentar. S. 144.

²⁹ Beulke W., Swoboda S. Op. cit.

³⁰ Systematischer Kommentar zur Strafprozessordnung: SK-StPO mit GVG und EMRK. S. 400.

³¹ Löwe-Rosenberg Großkommentar. S. 145.

Как показывают данные официальной статистики в Германии, на практике значительно чаще ко взрослым обвиняемым применяется § 153а УПК ФРГ, а не § 37 Закона о наркотических веществах. Так, с 2016 по 2020 г. прокуратура на досудебной стадии в соответствии с Законом о наркотических веществах прекращала только от 15 до 18 уголовных дел ежегодно³². Возможно, это обусловлено тем, что прекращение уголовного преследования (дела) в соответствии с § 153а УПК ФРГ не зависит от того, проходит ли уже обвиняемый курс лечения от наркотической зависимости. Однако § 37 Закона о наркотических веществах имеет важное практическое значение применительно к несовершеннолетним и лицам в возрасте от 18 до 21 года, поскольку в отношении них прекратить уголовное дело (преследование) возможно на основании § 37 Закона о наркотических веществах в силу прямого указания в абз. 2 § 38 данного Закона, а не § 153а УПК ФРГ. Кроме того, положения § 37 Закона о наркотических веществах применимы при совершении преступлений, за совершение которых предполагается наказание составляет от одного до двух лет лишения свободы, а также в случае проведения длительного лечения сроком до двух лет³³.

VI. Производство в соответствии с профессиональным правом и судом чести

Является спорным применение § 153а УПК ФРГ по аналогии в дисциплинарном производстве, в том числе в соответствии с законодательством о государственной и муниципальной службе и иным профессиональным правом. Согласно одной позиции, дифференцированные каталоги санкций в соответствующих областях права, регулирующие отношения в определенных профессиях, дисциплинарное производство, сопоставимы с возможностями, предоставляемыми при применении § 153а УПК ФРГ, следовательно, отсутствует необходимость в дополнительном применении § 153а УПК ФРГ в рассматриваемых сферах³⁴.

Однако такой аргумент, что из-за дифференцированного каталога санкций в соответствующих областях права отсутствует потребность в разбирательстве в соответствии с § 153а УПК ФРГ, игнорирует тенденцию к неформальному и консенсуальному урегулированию спора во всех процедурах. Таким образом, отсутствуют серьезные возражения против применения соответствующего положения. Поэтому в соответствии с другой позицией применение § 153а УПК ФРГ на практике в данных областях возможно только ограниченно³⁵.

Выводы

1. Несмотря на то, что российский и германский уголовные процессы построены на принципе легальности или законности, т.е. обязанности возбуждать и осуществлять уголовное преследование уполномоченными должностными лицами вне зависимости от каких бы то ни было иных соображений (ч. 2 ст. 21 УПК РФ; § 152(2) и 170(1) УПК ФРГ), на практике в последнее время в обоих процессах начало целесообразности теснит начало легальности или законности. Как российский, так и германский законодатели находятся в поиске альтернативных процедур разрешения уголовно-правового конфликта, помимо традиционного способа через процессуальное принуждение или угрозу его применения.

2. Альтернативные способы урегулирования уголовно-правового конфликта содействуют достижению целей уголовной политики: гуманизации уголовного законодательства, снижению количества осужденных, процессуальной

³² Согласно данным Федерального ведомства статистики в Германии, прокуратура на досудебной стадии с возложением на обвиняемого обязанностей или предписаний прекратила в 2016 г. 174 143 уголовных дела, в 2017 г. — 169 801; 2018 г. — 167 775; 2019 г. — 167 561 и в 2020 г. — 161 621 уголовное дело. В абсолютном большинстве случаев уголовные дела были прекращены именно по § 153а УПК ФРГ. За данный временной промежуток из указанного выше общего количества прекращенных уголовных дел с возложением на обвиняемого обязанностей или предписаний прокуратурой на досудебной стадии в соответствии с абз. 1 § 37 или абз. 2 § 38 Закона о наркотических веществах было прекращено в 2016 г. — 15 уголовных дел; в 2017 г. — 17; 2018 г. — 27; 2019 г. — 26 и в 2020 г. — 18 уголовных дел. См.: Statistisches Bundesamt, Fachserie 10, Reihe 2.6, 2016–2020, 26ff.

³³ Löwe-Rosenberg Großkommentar. S. 145.

³⁴ Systematischer Kommentar zur Strafprozessordnung: SK-StPO mit GVG und EMRK. S. 401.

³⁵ Löwe-Rosenberg Großkommentar. S. 146.

экономии, когда правоохранительные органы и суд освобождают свои силы, энергию, время для расследования в общем порядке тяжких и особо тяжких преступлений, многоэпизодных, сложных в расследовании уголовно наказуемых деяний (например, коррупционных) за счет возможности прекратить производство по уголовным делам, не имеющим высокую степень общественной опасности.

3. Одними из таких альтернатив являются в германском уголовном процессе возможность прекращения (отказа от) уголовного преследования с возложением на обвиняемого обязанностей, предписаний (§ 153а УПК ФРГ), а в российском — разнообразные нереабилитирующие основания прекращения уголовного дела (преследования), а применительно к несовершеннолетним — прекращение уголовного преследования в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия.

4. В отличие от России, в Германии нормы, предусматривающие возможность прекращения уголовного преследования с возложением на обвиняемого обязанностей, предписаний, содержатся не только в УПК ФРГ, но и в различных отраслевых законах, например в Законе о наркотических веществах, Законе об отправлении правосудия по делам несовершеннолетних. Подобное правовое регулирование, в отличие от российского, порождает проблемы, когда необходимо каждый раз обосновать, почему прекращается уголовное преследование/дело с возложением на обвиняемого обязанностей, предписаний в соответствии с § 153а УПК ФРГ либо согласно нормам специального, отраслевого законодательства.

Большинство уголовных дел (преследований) по § 153а УПК ФРГ прекращается на досудебной стадии прокуратурой: примерно в три раза больше, чем в суде. Так, согласно данным Федерального ведомства статистики в Германии с 2016 по 2020 г., прокуратура прекращала на досудебной стадии с возложением на обвиняемого обязанностей или предписаний от 161 621 до 174 143 уголовных дел ежегодно³⁶. В абсолютном большинстве случаев уголовные дела были прекращены именно по § 153а УПК ФРГ, а не в соответствии с различными отраслевыми законами. Так, за данный временной промежуток из указанного выше общего коли-

чества прекращенных уголовных дел с возложением на обвиняемого обязанностей или предписаний прокуратурой на стадии дознания в соответствии с Законом о наркотических веществах было прекращено от 15 до 18 уголовных дел (в год), а согласно Закону об отправлении правосудия по делам несовершеннолетних — от 3 297 до 4 206 уголовных дел в год³⁷.

Как следует из статистических данных Федерального ведомства статистики в Германии, суд в судебной стадии в соответствии с § 153а УПК ФРГ с 2016 по 2020 г. прекращал от 47 812 до 51 100 уголовных дел ежегодно. За рассматриваемый пятилетний период суд, согласно Закону о наркотических веществах, прекратил от 58 до 71 уголовного дела. При этом в отличие от прокуратуры, суд в Германии значительно чаще прекращает уголовные дела в соответствии с Законом об отправлении правосудия по делам несовершеннолетних: с 2016 по 2020 г. суд прекращал от 33 181 до 35 631 уголовных дел ежегодно³⁸.

Приведенные статистические данные в Германии свидетельствуют об использовании на практике различных уголовно-процессуальных норм, позволяющих иным образом, чем рассмотрение уголовного дела в общем порядке, посредством прекращения уголовного преследования/дел, разрешить уголовно-правовой конфликт.

5. Анализ данных Федерального ведомства статистики в Германии за пятилетний период с 2016 по 2020 г. показывает, что в 81,8 до 85 % случаев в зависимости от года прокуратура прекращает производство по уголовному делу по § 153 УПК ФРГ с возложением на обвиняемого обязанности внести денежную сумму в пользу общественно полезного учреждения или в госказну. Другие обязанности, предписания, возлагаемые на обвиняемого с целью прекращения уголовного преследования (дела), используются на практике не так часто. Так, за указанный период прокуратура прекратила уголовные дела только в 5,3 до 6,7 % случаев в зависимости от года с возложением на обвиняемого обязанности компенсировать причиненный потерпевшему вред; в 3,9 до 4,5 % случаев — выполнить работу с целью возмещения вреда, причиненного уголовно наказуемым деянием; в 1,2 до 2,3 % случаев — выполнить

³⁶ Statistisches Bundesamt, Fachserie 10, Reihe 2.6, 2016–2020, 26ff.

³⁷ Statistisches Bundesamt, Fachserie 10, Reihe 2.6, 2016–2020, 26ff.

³⁸ Statistisches Bundesamt, Fachserie 10, Reihe 2.3, 2016–2020, 28ff.

общественно полезную работу; в 1,4 до 1,7 % случаев — иные обязанности и предписания, не предусмотренные в § 153 УПК ФРГ.

Таким образом, несмотря на большой выбор обязанностей, предписаний, предусмотренных в § 153а УПК ФРГ, и сформированную устойчивую практику их применения (с 1 января 1975 г.), следует констатировать, что германский правоприменитель использует, как правило, немногие обязанности, возлагаемые на обвиняемого, выполнение которых позволяет прекратить уголовное дело (преследование). Однако наличие большого выбора потенциально возможных обязанностей, предписаний, предусмотренных в германских законах, свидетельствует об индивидуализированном подходе германского законодателя к участникам уголовно-правового конфликта в рамках уголовного процесса: позволяет правоприменителю с учетом конкретных обстоятельств дела, личностей обвиняемого, потерпевшего индивидуально подходить в

каждом конкретном случае к возможности разрешения уголовно-правового конфликта через прекращение уголовного дела (преследования).

Учитывая тенденцию российского законодателя по расширению сферы действия нереабилитирующих оснований прекращения уголовного дела (преследования) и прекращения уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего лица в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия, опыт германского законодателя и правоприменительная практика по прекращению уголовного преследования с возложением на обвиняемого обязанностей, предписаний представляются интересными и познавательными в части гармоничного внедрения в российский уголовный процесс некоторых элементов восстановительной юстиции применительно к альтернативным способам разрешения уголовно-правового конфликта помимо постановления приговора суда.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Головненков П. В., Спица Н. Уголовно-процессуальный кодекс ФРГ : научно-практический комментарий и перевод текста закона. — Потсдам, 2012. — 408 с.
2. Головненков П. В. Уголовное уложение Федеративной Республики Германия : научно-практический комментарий и перевод текста закона. — Потсдам, 2021. — 494 с.
3. Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. — М. : Статут, 2017. — 1280 с.
4. Beulke W., Swoboda S. Strafprozessrecht. — 15. Auflage. — 2020. — 497 S.
5. Kaspar J., Weiler E., Schlickum G. Der Täter-Opfer-Ausgleich. — München, 2014. — 145 S.
6. Löwe-Rosenberg Großkommentar. Die Strafprozeßordnung und das Gerichtsverfassungsgesetz / Hrsg. J-P. Becker, V. Erb, R. Essser, K. Graalman-Scheerer, H. Hilger, A. Ignor. — Band 5. — 27. Auflage. — Berlin, 2020. — 418 S.
7. Systematischer Kommentar zur Strafprozessordnung: SK-StPO mit GVG und EMRK / Hrsg J. Wolter. — Band III. — 5. Auflage. — 2016. — 900 S.

Материал поступил в редакцию 25 апреля 2022 г.

REFERENCES

1. Golovnenkov PV, Spitsa N. Uголовno-protsessualyy kodeks FRG: nauchno-prakticheskiy kommentariy i perevod teksta zakona [Criminal Procedure Code of the Federal Republic of Germany: Scientific and practical commentary and translation of the law]. Potsdam; 2012. (In Russ.).
2. Golovenkov PV. Uголовnoe ulozhenie Federativnoy Respubliki Germaniya: nauchno-prakticheskiy kommentariy i perevod teksta zakona [Criminal Code of the Federal Republic of Germany: Scientific and practical commentary and translation of the law]. Potsdam; 2021. (In Russ.).
3. Golovko LV, editor. Kurs uголовnogo protsesssa [The course of the criminal procedure]. Moscow: Statut Publ.; 2017. (In Russ.).
4. Beulke W, Swoboda S. Strafprozessrecht. 15 Auflage. 2020.
5. Kaspar J, Weiler E, Schlickum G. Der Täter-Opfer-Ausgleich. München; 2014.
6. Becker J-P, Erb V, Essser R, Graalman-Scheerer K, Hilger H, Ignor A, editors. Löwe-Rosenberg Großkommentar. Die Strafprozeßordnung und das Gerichtsverfassungsgesetz. Band 5. 27 Auflage. Berlin; 2020.
7. Wolter J, editor. Systematischer Kommentar zur Strafprozessordnung: SK-StPO mit GVG und EMRK. Band III. 5 Auflage. 2016.